

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВОНАРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Psychology of delinquent behaviour

УДК 159.9 © М. В. Леви, Е. А. Некрасова, Е. Ф. Бабаян
DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14005
19.00.05 Социальная психология

Взаимосвязь статуса военнослужащего в коллективе и риска формирования аддикции игры в тотализатор

Леви Максим Владимирович ¹,

кандидат психологических наук, научный консультант. E-mail: levimax@bk.ru

Некрасова Екатерина Александровна ²,

преподаватель кафедры психологии. E-mail: kariffa@yandex.ru

Бабаян Ефрем Эдуардович ³,

офицер отдела методического обеспечения военно-патриотической работы. E-mail: efrem_babayan@mail.ru

¹ ООО «Инновационные психотехнологии», Одинцово, 143002, ул. Садовая, 3, Россия

² Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Москва, 123001, ул. Большая Садовая, 14, Россия

³ Центр военно-патриотической работы Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, 119618, ул. Советской Армии, 2, стр. 1, Россия

Реферат

Введение. Рассмотрена проблема игры на тотализаторе среди военнослужащих. Описаны негативные последствия данного явления для экономического поведения военнослужащих. **Материалы и методы.** Проведено изучение 5 воинских коллективов, выборка составила 115 человек. Был использован математический анализ полученных данных для проверки выдвинутой гипотезы о том, что военнослужащие, более плотно взаимодействующие с коллективом, имеют выше риск формирования аддикции игры в тотализатор при условии, что в коллективе уже есть играющие в тотализатор. **Результаты и обсуждение.** Раскрываются аспекты взаимосвязи между социометрическими статусами курсантов в учебных коллективах военного вуза, риском формирования аддикции к игре в тотализатор и проявлениями других видов зависимого поведения. Выявлены более эмоционально благоприятные взаимоотношения с другими у лиц с высоким уровнем зависимости от игры в тотализатор, более благоприятный эмоциональный климат в группах с большим числом таких лиц. Связь эмоционального статуса с уровнем проявления игровой зависимости обусловлена межгрупповыми, а не внутригрупповыми различиями данных переменных. **Выводы.** Вовлечение курсантов военных вузов в аддиктивное поведение в виде занятий азартными играми может служить фактором развития эмоциональной сплоченности коллективов. Межличностная аттракция в коллективах курсантов военных вузов находится в отношении взаимного влияния с их общими увлечениями, включая деструктивные. Лицам с относительно высоким уровнем проявления игровой аддикции свойственна высокая степень интегрированности в коллективные взаимоотношения, прежде всего эмоционального (внеслужебного) характера.

Ключевые слова: аддикция к деньгам; аддикция игровая; воинский коллектив; поведенческая аддикция; социометрия; статус военнослужащего; мультипсихометр.

Для цитирования: Леви М. В., Некрасова Е. А., Бабаян Е. Э. Взаимосвязь статуса военнослужащего в коллективе и риска формирования аддикции игры в тотализатор // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 4(79). С. 383–391. DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14005

Основные положения

1. Вовлечение курсантов военных вузов в аддиктивное поведение в виде занятий азартными играми может служить фактором развития эмоциональной сплоченности коллективов.

2. Межличностная аттракция в коллективах курсантов военных вузов находится в отношении взаимного влияния с их общими увлечениями, включая деструктивные.

3. Лицам с относительно высоким уровнем проявления игровой аддикции свойственна высокая степень интегрированности в коллективные взаимоотношения, прежде всего эмоционального (внеслужебного) характера.

Введение

Актуальность, значимость и сущность проблемы.

Курсанты, обучающиеся в учебных заведениях силовых ведомств, осуществляют свою учебную деятельность в условиях жестко регламентированного быта и распорядка дня. Они находятся на государственном обеспечении и получают относительно небольшое денежное довольствие. Режим их жизнедеятельности не оставляет практически никаких возможностей для занятий, обеспечивающих дополнительный доход. Вместе с тем немалое число курсантов, будучи молодыми людьми и обладая разнообразными интересами и увлечениями, иногда требующими финансовых

затрат, стремятся к большей финансовой независимости, а следовательно, к увеличению объема денежных средств, которыми располагают. Одним из способов увеличения доходов становится игра в тотализатор. Несмотря на запреты и ограничения [1], она является распространенной формой аддикции среди курсантов.

Важный фактор формирования данной аддикции — условия существования воинского коллектива курсантских подразделений [2]. Военнослужащие-курсанты большую часть времени проводят вместе, круг общения вне курсантского коллектива относительно узок [3], что значительно повышает степень их взаимного влияния, подражания в привычках и склонностях [4]. Это может способствовать и «заражению» игрой в тотализатор, если какой-либо член коллектива подвержен ей. Поэтому представляется актуальным изучение взаимосвязей игровой аддикции с социально-психологическими явлениями курсантских коллективов.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что военнослужащие, более плотно взаимодействующие с коллективом, имеют выше риск формирования аддикции игры в тотализатор при условии, что в коллективе уже есть играющие в тотализатор.

Цель исследования — выявить взаимосвязь между статусом военнослужащего в воинском коллективе и риском формирования аддикции игры в тотализатор.

Теоретические предпосылки и состояние проблемы. Игра в тотализатор является аддиктивным поведением и находится на пересечении аддикции к деньгам [5] и игровой (азартной) аддикции [6].

Под аддикцией понимается поведение, направленное на изменение собственного психического состояния, и наличие зависимости (т. е. невозможность прекратить или уменьшить волевым усилием это поведение) [4, с. 31].

Диагностическому аспекту заявленной проблемы посвящены публикации В. Е. Петрова [7; 8], в которых приводятся авторские методики оценки степени выраженности гэмблинг-зависимости и игровой зависимости представителей силовых ведомств. Описываемый инструментарий отличается высокими психометрическими характеристиками в сочетании с технологичностью и компактностью исследования.

Выделяются следующие признаки, характерные для игровой аддикции:

- постоянная вовлеченность в игру;
- вытеснение других интересов, навязчивые мысли об игре;
- потеря контроля (неспособность вовремя прекратить игру как после большого выигрыша, так и после постоянных проигрышей);
- состояние дискомфорта вне игры, раздражительность, тревога;
- увеличение частоты игры и увеличение рискованного поведения в игре;
- снижение игровой толерантности. Человек ищет в игре азарта и риска, эмоций, которых не хватает в повседневной обычной жизни [6].

Независимо от вида, этапы формирования аддикции сходны.

Первый этап — это проба. Курсант пытается ставить деньги, потому что сослуживец рядом успешно играет, рассказывает об этом. Зависимого поведения еще нет.

Второй этап — становление аддиктивного ритма, ставки совершаются регулярно, вырабатывается привычка отвлекаться от проблем через тотализатор, возникает зависимость.

Третий этап — аддиктивное поведение. Есть явная тяга к игре, ее невозможно скрыть или контролировать. Военнослужащий отрицает свою зависимость.

Четвертый этап — аналог физической зависимости при алкоголизме и наркомании. Радость от игры становится меньше, но сами ставки продолжают.

Пятый этап — деградация [6]. Игра мешает выполнять служебные задачи, отвлекает от реальной жизни [9].

Следует отметить, что игра в тотализатор, в отличие от компьютерных и иных игр, напрямую связана с реальными деньгами, и развитие данной аддикции изменяет отношение к деньгам у военнослужащих [10], меняются как субъективная ценность денег, так и поведенческие паттерны взаимодействия с ними [5]. Игра в тотализатор может в дальнейшем привести к проблемным кредитам [10], поскольку у военнослужащего нет привычки рационально оценивать свою финансовую ситуацию и планировать траты, исходя из реально существующих финансовых средств.

Воинское подразделение как определенная социальная общность возникает на базе организованной структуры, части и включает в себя ряд подсистем с социально-психологическими особенностями.

Поскольку воинский коллектив представляет собой неотъемлемую часть общества, его развитие во многом зависит от процессов, происходящих в обществе, от того контингента, который призывается в ряды Вооруженных Сил [11]. Оградить воинский коллектив от пристрастия к игре в тотализатор представляет затруднение уже в силу того, что данное поведение широко распространено в современном социуме.

На проблему иерархии ценностей как слагаемого межличностной совместимости и сплоченности воинских (служебных) коллективов обращает внимание В. Е. Петров [12]. Автор показывает, что и гедонистические, и витальные, и духовные ценности могут в равной степени лежать в основе единства, сработанности и совместимости военнослужащих.

В воинском подразделении в результате совместной деятельности и непосредственного общения происходят взаимовлияние воинов друг на друга, следование примеру, настроениям [13]. В коллективе действуют психологические механизмы подражания, заражения, внушения. Каждому военнослужащему в той или иной степени присуще стремление к самоутверждению, к авторитету в межличностных взаимоотношениях с товарищами [14].

Отличительными признаками воинского коллектива являются:

1) совместная деятельность военнослужащих, характеризующаяся наличием постоянных целей, достижение которых соответствует потребностям коллектива в целом и в некоторой мере каждого военнослужащего по отдельности;

2) наличие в коллективе организующего начала, которое персонифицировано в военном руководителе. Вместе с этим часть функций руководства распределена между членами коллектива [15]. В процессе службы может выделяться лидер, деятельность которого носит ситуативно-специфический характер;

3) постоянные межличностные контакты, наличие эмоциональных отношений между членами коллектива [16], влияющих на групповую активность, могут приводить к разделению коллектива на подгруппы, формируют внутреннюю структуру межличностных отношений;

4) специфическая военно-организованная культура — нормы, правила, стандарты жизни, поведения, определяющие ожидания членов коллектива по отношению друг к другу и обуславливающие групповую динамику [4, с. 32].

Итак, в зависимости от статуса военнослужащего и особенностей его взаимоотношений в коллективе он может подвергаться большему или меньшему влиянию со стороны сослуживцев и сам, в свою очередь, оказывать влияние на них [17; 18]. Похожие исследования были проведены по проблематике социального сравнения А. В. Корбут, Е. С. Самойленко [19].

Таким образом, поскольку факты аддиктивного поведения, в том числе в виде игры в тотализатор, а также социально-психологические характеристики курсантских коллективов существенным образом влияют на качество подготовки специалистов в военных вузах [20], их компетентность как специалистов [21], актуальной задачей является изучение взаимосвязи между положением военнослужащего в коллективе и риском формирования у него аддикции к игре в тотализатор, что позволит более результативно организовывать профилактические мероприятия [22] в ходе организации обучения [9] курсантов.

Материалы и методы. Для проверки гипотезы и достижения цели исследования были подобраны соответствующие методики. Для изучения риска формирования зависимости от игры в тотализатор была разработана авторская анкета. Для изучения склонности к аддикциям использована методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей (автор Г. В. Лозовая). Для изучения характеристик воинского коллектива и социального статуса военнослужащего был использован метод социометрии. Анализ данных по социометрии проводился с помощью автоматизированного рабочего места военного психолога (АРМ-ВП), реализованного на базе аппаратно-программного диагностического комплекса «Мультисоциометр»^{*}. Социометрическое обследо-

вание проводилось открытым (неанонимным) порядком. В данном варианте социометрической методики рассчитывались 3 вида статуса членов коллектива: служебный (деловой) авторитет, эмоциональная (личная) привлекательность и референтность (возможность служить примером), а также рейтинги (место среди других членов коллектива) по этим показателям. Каждому виду указанных статусов соответствует еще и показатель психологической совместимости (ПС) личности с группой, рассчитываемый на основе взаимных выборов испытуемых.

Исследование проводилось на 5 подразделениях курсантов 5 курса в одном из вузов Министерства обороны.

Всего в исследовании приняли участие 115 человек (мужчины в возрасте от 20 до 28 лет). В каждом из 5 коллективов были играющие в тотализатор. Исследование проводилось с сентября 2017 г. по май 2018 г.

Данные по авторской анкете использовались нами для ориентировочной оценки наличия зависимости от игры в тотализатор. Для итогового расчета баллов после проверки психометрических характеристик были оставлены 19 вопросов, сумма баллов по которым стала критерием для отнесения военнослужащего к группе риска (табл. 1). Кроме того, анкета содержит прямой вопрос (заключительный по порядку) о том, признает ли испытуемый наличие какого-либо вида зависимости у себя.

Таблица 1. Описательная статистика для данных по авторской анкете

(Table 1. Descriptive statistics for the data according to the author's questionnaire)

Среднее	18,17
Ст. отклон.	7,96
Минимум	5,00
1 квартиль	11,00
2 квартиль (медиана)	19,00
3 квартиль (верхний)	25,00
Максимум	34,00

Полученные результаты позволяют предложить ориентировочный критерий наличия высокого риска игровой зависимости:

— если сумма баллов ответов на вопросы 1, 4, 5, 7, 9–16, 18, 19, 22–24, 28 превысит 25 (верхний квартиль), т. е. будет выше, чем у 75% испытуемых по выборке исследования;

— если одновременно выполняются условия: сумма баллов ответов на вопросы 1, 4, 5, 7, 9–16, 18, 19, 22–24, 28 превысила 19 (медиану), т. е. выше, чем у 50% испытуемых по выборке пилотажного исследования; на заключительный вопрос выбран ответ «Да» или «Отчасти», т. е. испытуемый признает у себя возможное наличие зависимости.

Такому критерию отвечают результаты обследования 30 испытуемых по выборке. Далее мы обозначили их как группу «Риск», остальных испытуемых — как группу «Без риска».

Таблица 2. Сравнение показателей у групп с риском и без риска по Т-критерию Стьюдента
(Table 2. Comparison of rates in the risk groups and not-at-risk groups according to Student T-test)

Методика	Показатели	Гр. 1 «Риск»			Гр. 2 «Без риска»			t-value	p
		Число лиц	Ср. знач.	σ	Число лиц	Ср. знач.	σ		
Виды зависимости (МДСкЗ)	Алкоголь	30	14,50	4,313	85	12,07	5,054	2,31	0,022*
	Игра	30	10,80	5,061	85	9,05	3,667	2,03	0,045*
	Компьютер	30	9,50	5,036	85	7,84	3,154	2,10	0,038*
	Наркотики	30	9,13	4,711	85	7,55	3,220	2,03	0,044*
Социометрия	Соц_Ст — Э	30	34,78	31,578	85	12,92	32,870	3,16	0,002**
	ПС_Совм — Э	30	31,47	28,872	84	14,15	35,560	2,40	0,018*

Примечания: * — значимость на уровне 5%; ** — значимость на уровне 1%; Соц_Ст — Э — социометрический статус — эмоциональный; ПС_Совм — Э — психологическая совместимость с группой — эмоциональная.

Результаты и обсуждение. Было проведено сравнение указанных групп с использованием Т-критерия Стьюдента по показателям примененных методик: социометрии и методики диагностики склонности к 13 видам зависимостей (далее — МДСкЗ). Результаты (только значимые различия) представлены в таблице 2.

Таким образом, группа с выявленным высоким риском игровой зависимости имеет следующие статистически значимые отличия:

— более высокие значения по показателям алкогольной, наркотической, игровой и компьютерной зависимости, что указывает на возможную «коморбидность», т. е. одновременное проявление этих видов зависимости;

— более высокие значения одного из видов социометрического статуса, а именно «эмоционального статуса» (предпочтения совместного отдыха) и психологической совместимости личности с группой по этому же виду статуса.

Для проверки гипотезы был проведен корреляционный анализ. В таблице 3 представлены корреляции показателей социометрических статусов испытуемых с показателями анкеты и МДСкЗ.

Итак, значимые корреляции показателей МДСкЗ (проявлений видов зависимого поведения) с социометрическими параметрами почти отсутствуют, за исключением связей рейтинга по эмоциональному статусу с показателями телевизионной, игровой и наркотической зависимости, а также рейтинга по деловому статусу с показателями телевизионной и религиозной зависимости (последние две корреляции имеют меньшее абсолютное значение и едва достигают уровня значимости 0,05). Показатели авторской анкеты демонстрируют значимые корреляции с эмоциональным статусом и психологической совместимостью личности с группой по этому же статусу. Во всех указанных случаях значимые корреляции статусов являются положительными, а рейтингов (которые по отношению к статусам имеют обратный смысл) — отрицательными. Тем самым подтверждается тенденция, выявленная при проведении сравнения групп с высоким и невысоким риском игровой зависимости (табл. 2): в целом по выборке лица с более высоким риском зависимости от игры в тотализатор имеют более высокий эмоциональный статус и более высокий уровень психологической совместимости по эмоциональному статусу с членами своих групп.

Однако подобный вывод нуждается в уточнении, обусловлены ли выявленные статистические связи внутригрупповыми или межгрупповыми различиями. Для этого показатели корреляций, аналогичные представленным в таблице 3, были рассчитаны для каждой из 5 обследованных групп по отдельности. По группам были рассчитаны также описательные статистики всех показателей исследования (табл. 4).

В группах, где выявлены более высокий уровень показателя игровой зависимости по авторской анкете и большая доля лиц, отнесенных к группе «Риск», наблюдаются более высокий средний эмоциональный статус и более высокий средний показатель эмоциональной совместимости их членов со своими группами (ПС — Э), что допустимо трактовать как более благоприятный эмоциональный климат и более высокую эмоциональную сплоченность этих групп. Особенно это заметно

Таблица 3. Значимые показатели корреляционного анализа характеристик взаимоотношений военнослужащего в коллективе и показателей аддикции

(Table 3. Significant rates of correlation analysis of characteristic relations of the military officer in the group and addiction rates)

Показатели зависимости	Социометрические показатели				
	ЭС	Р-Сл	Р-Э	ПС-Р	ПС-Э
Анкета — сумма баллов	0,346 p=,000			0,253 p=,007	0,34 p=,000
МДСкЗ: Телевизор		-0,19 p=,044	-0,28 p=,003		
МДСкЗ: Игра			-0,34 p=,000		
МДСкЗ: Религия		-0,19 p=,048			
МДСкЗ: Компьютер				-0,232 p=,013	
МДСкЗ: Наркотики			-0,31 p=,001		

Примечания: ЭС — эмоциональный статус испытуемого; Р-Сл — рейтинг испытуемого в служебных взаимоотношениях; Р-Э — рейтинг испытуемого в эмоциональных взаимоотношениях; ПС-Р — психологическая совместимость испытуемого с членами его группы в референтности; ПС-Э — психологическая совместимость испытуемого с членами его группы в эмоциональных взаимоотношениях.

Таблица 4. Описательная статистика по группам
(Table 4. Descriptive statistics according to the groups)

Показатели		Гр. 1		Гр. 2		Гр. 3		Гр. 4		Гр. 5	
		Ср. знач.	σ	Ср. знач.	σ	Ср. знач.	σ	Ср. знач.	σ	Ср. знач.	σ
Анкета: сумма баллов		20,95	8,24	12,92	7,3	19,67	6,78	22,32	6,48	15,4	7,36
Лица группы «Риск»		45,5%	–	8,3%	–	25%	–	45,5%	–	8,7%	–
МДСк3:	Алкоголь	12,050	5,47	13,38	6,1	11,75	4,36	14,59	4,38	11,80	4,04
	Телевизор	10,140	4,29	11,54	3,2	10,50	3,96	9,73	3,95	11,40	3,91
	Любовь	16,410	5,16	17,29	3,9	15,96	3,68	16,55	4,46	17,30	5,31
	Игра	8,500	4,10	8,67	3,9	10,88	4,65	9,41	3,91	10,00	3,88
	Межпол. отн.	11,320	4,29	13,08	4,2	12,67	4,14	11,05	4,18	13,20	3,81
	Пища	11,640	3,99	12,33	4,1	12,25	4,50	11,32	3,47	13,20	3,94
	Религия	8,636	5,29	9,58	3,6	10,54	4,15	9,86	4,22	10,60	4,72
	Труд	11,410	3,83	12,00	3,9	11,75	2,59	10,55	3,33	11,80	4,31
	Лекарства	6,682	2,21	6,67	2,8	9,83	3,76	6,68	1,96	8,00	3,36
	Компьютер	6,864	2,53	7,13	2,3	10,83	5,33	8,05	3,80	8,35	2,89
	Курение	9,000	5,90	9,79	6,4	10,71	4,55	10,05	4,81	9,78	6,00
	Здор. образ жизни	13,730	3,28	15,25	3,0	15,63	2,50	15,73	4,53	15,40	3,81
	Наркотики	7,818	3,54	8,00	3,9	9,54	4,10	7,45	4,14	6,91	2,25
	Общий балл	12,050	3,88	12,04	4,1	12,54	4,38	12,05	3,64	13,10	3,28
Социометрия	Служ. статус	11,270	38,73	18,48	27,0	9,93	35,23	43,51	32,70	19,00	26,53
	Реф. статус	12,760	35,89	4,34	27,0	-12,31	23,77	20,78	30,45	-1,77	25,21
	Эмоц. статус	21,870	33,34	0,18	25,0	5,86	26,78	61,05	19,54	7,51	24,50
	ПС — Сл	11,260	22,87	18,48	28,0	7,92	20,70	43,50	27,01	19,20	25,57
	ПС — Р	12,760	24,29	4,35	33,0	-12,85	23,08	20,79	27,00	1,39	30,88
	ПС — Э	21,850	23,71	0,18	31,0	5,73	26,07	61,04	24,34	7,51	30,14

в сравнении с группами 2 и 5, где уровень риска зависимости от игры в тотализатор ниже. Таким образом, связи эмоционального статуса с уровнем проявления игровой зависимости, установленные на выборке в целом, обусловлены, по всей видимости, межгрупповыми, а не внутригрупповыми различиями. Данный вывод подтвержден еще тем, что значимые корреляционные связи, выявленные на выборке в целом (табл. 3), ни в одной из групп по отдельности не воспроизводятся. Корреляционные матрицы, рассчитанные отдельно для каждой группы, мы здесь не приводим; детально анализировать их нецелесообразно ввиду слишком малого объема этих подвыборок, приводящего к высокой вероятности появления результатов случайного характера.

Для более тщательной проверки гипотезы о влиянии межличностных отношений и социального окружения в целом на формирование зависимого поведения азартного типа (играми на деньги) необходимо было провести анализ социометрических данных о диадных (парных) отношениях в обследованных группах у лиц с высоким или невысоким выявленным уровнем риска зависимого поведения данного вида.

Анализировались парные показатели «эмоциональных отношений» по всей обследованной выборке, так как именно у этого вида социометрической оценки были обнаружены значимые связи с проявлением зависимости от игры в тотализатор. Была выдвинута гипотеза о том, что в парах внутри группы «Риск» эмоциональные взаимоотношения окажутся более благоприятными

(т. е. будет больше положительных выборов в социометрическом обследовании), чем в парах, где один человек отнесен к группе «Риск», а другой — «Без риска», или внутри группы «Без риска». Подтверждение такой гипотезы могло бы свидетельствовать о том, что лица с выраженной игровой зависимостью образуют своего рода «клубы по интересам» со сравнительно высокой эмоциональной сплоченностью, где дружеские (приятельские) взаимоотношения оказываются фактором вовлечения в занятие игрой в тотализатор (или другими азартными играми на деньги) и, соответственно, формирования игровой зависимости; однако причинно-следственная связь может быть и обратной: дружеские отношения легче формируются через совместное увлечение таким «хобби», как азартные игры.

Социометрическая методика позволяет получить следующие варианты взаимных оценок:

- пары с взаимными отрицательными оценками;
- пары с нейтрально-отрицательными оценками (один из членов пары оценивает второго отрицательно, а второй первого — нейтрально);
- пары с нейтральными оценками;
- пары с разнонаправленными оценками (один из членов пары оценивает второго положительно, а второй первого — отрицательно);
- пары с нейтрально-положительными оценками (один из членов пары оценивает второго положительно, а второй первого — нейтрально);
- пары с взаимными положительными оценками.

Таблица 5. Распределение выборки по парам на основании оценивания в ходе социометрии
(Table 5. Division of samples in pairs according to the estimate obtained through sociometry)

Виды диад	Внутри группы «Риск»		Внутри группы «Без риска»		Между членами групп «Риск» и «Без риска»	
	Число	%	Число	%	Число	%
Пары с взаимными отрицательными оценками	10	90,0	46	10,8	92	13,0
Пары с нейтрально-отрицательными оценками	16	15,0	82	19,2	166	23,4
Пары с нейтральными оценками	12	11,2	29	6,8	79	11,1
Пары с разнонаправленными оценками	25	23,4	86	20,2	137	19,3
Пары с нейтрально-положительными оценками	24	22,4	100	23,5	137	19,3
Пары с взаимными положительными оценками	20	18,7	83	19,5	98	13,8
Всего	107	100	426	100	709	100

Таблица 6. Сравнение парных выборов критерием «Хи-квадрат»
(Table 6. Comparison of pair choices through “chi-squared test”)

Виды парных сочетаний	Внутри группы «Риск»	Внутри группы «Без риска»
Пары с взаимными отрицательными и нейтрально-отрицательными оценками	26	258
Пары с взаимными положительными и нейтрально-положительными оценками	44	235
Хи-квадрат: 5,66 (значимо)		
Виды парных сочетаний	Внутри группы «Риск»	Между членами групп «Риск» и «Без риска»
Пары с взаимными отрицательными и нейтрально-отрицательными оценками	26	128
Пары с взаимными положительными и нейтрально-положительными оценками	44	183
Хи-квадрат: 0,38 (незначимо)		
Виды парных сочетаний	Между членами групп «Риск» и «Без риска»	Внутри группы «Без риска»
Пары с взаимными отрицательными и нейтрально-отрицательными оценками	128	258
Пары с взаимными положительными и нейтрально-положительными оценками	183	235
Хи-квадрат: 9,54 (значимо)		

В таблице 5 приведено распределение видов взаимных оценок: внутри группы «Риск» (пары, в каждой из которых оба члена отнесены к группе «Риск»), внутри группы «Без риска» (пары, в которых оба члена находятся в группе «Без риска») и между этими группами (пары, в которых один член отнесен к группе «Риск», другой — к группе «Без риска»).

Для проверки выдвинутой гипотезы применялся статистический критерий «Хи-квадрат» для четырех-клеточных таблиц.

Для увеличения объема данных, используемых в ходе проверки гипотезы, пары с взаимными отрицательными оценками были объединены (простым суммированием выявленного количества) с парами с нейтрально-отрицательными оценками, а пары с взаимными положительными оценками — с парами с нейтрально-положительными оценками. Пары с нейтральными и разнонаправленными оценками в ходе проверки гипотезы не учитывались, так как основной интерес представляли пары с отчетливой тенденцией к взаимному положительному или отрицательному выбору.

Результаты сравнения парных выборов в указанных категориях пар представлены в таблице 6.

Итак, значимо более высокая доля положительных выборов (по отношению к количеству отрицательных) наблюдается в парных отношениях как внутри группы «Риск», так и между членами групп «Риск» и «Без риска» по сравнению с парными отношениями внутри группы «Без риска».

Этот результат влечет за собой уточняющий вывод: лица с высоким уровнем проявления игровой зависимости (в виде чрезмерного увлечения игрой в тотализатор) в исследуемой выборке не представляют собой какого-либо замкнутого сообщества наподобие клуба или секты; вряд ли существуют также микросообщества (группировки) подобного рода внутри групп, формально объединенных общей деятельностью (в данном случае — учебной и служебной); у них сравнительно с другими наблюдаются более эмоционально благоприятные взаимоотношения как между собой, так и с лицами, у которых столь высокий уровень проявления данного вида зависимого поведения отсутствует. Нельзя сделать и вывод о причинно-следственной связи: влияет ли совместное увлечение игрой в тотализатор на степень благоприятности межличностных отношений или дружеские (приятельские) взаимоотношения служат фактором вовлечения в данный вид зависимого поведения. Возможно, в реальности происходит и то и другое, поскольку межличностная привлекательность (аттракция) может находиться в отношении взаимного влияния с самыми разнообразными общими интересами и увлечениями людей. Примененные в исследовании методы не позволяют в достаточной мере выявить подобное влияние, так как социально конструктивные интересы и увлечения обследуемых почти не изучались. Такие виды поведения, которые относятся к зависимому, но являются социально одобряемыми, как

«трудоголизм» и увлечение здоровым образом жизни, на этой выборке не обнаруживают никакой связи с социометрическими статусами обследуемых.

Помимо прочего, исследование, по-видимому, подтверждает то старинное житейское наблюдение, что дружба (приятельство) может быть «палкой о двух концах». Это давно было замечено и использовалось на практике, в частности, армейскими командирами, предпочитавшими не назначать в микрогруппу для выполнения служебных задач (наряд, дежурство на посту и т. п.) военнослужащих, находящихся в дружеских отношениях между собой (особенно при прежней системе срочной службы — земляков), так как это повышало вероятность совместного нарушения дисциплины, требований уставов и приказов.

Выводы. В группах испытуемых с более благоприятным эмоциональным климатом и высокой эмоциональной сплоченностью (более теплыми межличностными отношениями, не связанными с выполнением служебных задач) наблюдается более высокий риск проявления игровой зависимости. Лица, у которых по анкете выявляется высокий риск игровой зависимости,

имеют повышенный уровень показателя игровой зависимости по методике МДСкЗ (что представляет собой частное подтверждение валидности анкеты), а также обладают сравнительно более выраженной склонностью к алкогольной, наркотической и компьютерной зависимости.

Целесообразно рекомендовать психологам, проводящим социометрические обследования служебных (трудовых) групп (коллективов), использовать некие «оптимумы» для показателей усредненных по группам эмоциональных статусов и эмоциональной сплоченности обследуемых, трактуя чрезмерно высокие (близкие к максимально возможным) их значения как менее благоприятные, чем средние или умеренно высокие.

Перспективным представляется в рамках психологического сопровождения учебно-воспитательного процесса формирование эмоциональной сплоченности коллективов на основе развития в среде курсантов совместных увлечений социально адаптивного характера, а также регулярный мониторинг распространенности аддикций, включая не связанные с употреблением психоактивных веществ.

Список литературы:

1. Носов А. В. Социально-психологическая компенсация профессионально-деструктивных качеств офицеров-руководителей : автор. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 24 с.
2. Булгаков А. В., Кидинов А. В. Психология внутригрупповых отношений и межгрупповой адаптации в организациях : монография / под общ. ред. проф. А. В. Булгакова. Тамбов, 2016. 441 с.
3. Буранов С. Н., Баклановский С. В. Психология межличностного общения // Ориентир. 2008. № 4. 59 с.
4. Бабаян Е. Э., Жмури И. Е. Влияние воинского коллектива на становление поведенческой аддикции у военнослужащих // Юридическая психология. 2018. № 2. С. 31–33.
5. Некрасова Е. А., Нурдин М. У. Отношение к деньгам у военнослужащих: возможные аддикции // Юридическая психология. 2017. № 4. С. 27–29.
6. Егоров А. Ю. Современные представления об интернет-аддикциях и подходах к их коррекции // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. 2015. № 4(33). С. 4. URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 22.09.2018).
7. Петров В. Е. Психологическая диагностика гэмблинг-зависимости у сотрудников правоохранительных органов // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2017. № 2. С. 43–48.
8. Петров В. Е., Кокурин А. В. Методика психологической диагностики игровой зависимости у сотрудников органов внутренних дел // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сб. науч. тр. междунар. конф. М., 2017. С. 341–345.
9. Носов А. В. Методологические и методические проблемы обучения психологов по специальности «психология служебной деятельности» // II Всероссийский съезд психологов силовых структур Российской Федерации : сб. мат-лов / под общ. ред. Ю. П. Зинченко, А. Г. Караяни, Ю. С. Шойгу. Казань, 2016. С. 282–290.
10. Некрасова Е. А. Особенности ценностно-смыслового отношения к деньгам у носителей проблемных кредитов // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2017. № 2. С. 49–54.
11. Камышанов А. А. Ценностные ориентации курсантов (слушателей) вузов МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1998. № 1(7). С. 69–71.
12. Петров В. Е. Иерархия ценностей военнослужащих как фактор межличностной совместимости // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2017. № 3. С. 11–15.
13. Овсяник О. А. Особенности профилактики социальной дезадаптации студентов в вузе // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 2. С. 159–161.
14. Рыжов Б. С. Факторы, определяющие состояние социально-психологического климата в воинском коллективе // Прикладная психология и педагогика. 2017. Т. 2, № 1. С. 5.
15. Овсяник О. А., Зотова Л. Э., Шульга Т. И., Сидячева Н. В. Проявление агрессивного поведения в процессе социально-психологической адаптации личности // Современные исследования социальных проблем : электрон. науч. журнал. 2015. № 1. С. 36–47.
16. Абдурахманов Р. А. Системный подход к характеристике межличностной коммуникации в организации // Цивилизация знаний: инновационный переход к обществу высоких технологий : тр. девятой междунар. науч. конф. М., 2008. С. 556–558.
17. Утлик Э. П. Управленческо-психологическое мышление // Психология в ВУЗе. 2014. № 5. С. 3–21.
18. Утлик Э. П. Управление межгрупповыми отношениями в организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Психологические науки. 2013. № 1. С. 89–98.
19. Самойленко Е. С., Васанов А. Ю., Корбут А. В. Взаимосвязь индивидуально-психологических характеристик человека и выраженности у него целей сравнения себя с другими людьми // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5, № 1. С. 82–95.

20. Михно О. С. Гендерный аспект в формировании профессиональной идентичности курсантов // Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе : мат-лы VIII междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 301–304.

21. Климова Е. М. Неявные знания как основа формирования профессиональных компетенций // Социокультурная детерминация субъектов образовательного процесса : сб. мат-лов междунар. конф. XI Левитовские чтения в МГОУ. М., 2016. С. 210–212.

22. Гнездилов Г. В., Вережачка О. П., Кокорева Е. А., Курдюмов А. Б. Психологические особенности деятельности по предупреждению девиантного поведения : монография. М., 2012. 369 с.

Поступила 11.11.2018

UDC 159.9 © M. V. Levi, E. A. Nekrasova, E. E. Babayan

DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-14005

19.00.05 Social Psychology

Interconnection of Military Officer's Status in the Team and Risk of Gambling Addiction

Maksim V. Levi ¹,

Candidate of Sciences (Psychology), scientific consultant. E-mail: levimax@bk.ru

Ekaterina A. Nekrasova ²,

lecturer at the chair of Psychology. E-mail: kariffa@yandex.ru

Efrem E. Babayan ³,

officer of the department of methodological support of military patriotic work. E-mail: efrem_babayan@mail.ru

¹ «Innovative Psychotechnologies, LLC», 3, Sadovaya st., Odinchzovo, Moscow region, 143002, Russia

² Military University of the Defence Ministry of the Russian Federation, 14, Bolshaya Sadovaya st., Moscow, 123001, Russia

³ Military Patriotic Centre of the Armed Forces of the Russian Federation, 2/ building 1, Soviet Army st., 119618, Moscow, Russia

Abstract

Introduction. The issue of military officers' problem gambling is under consideration. The negative effects of the mentioned phenomenon for military officers' economical behaviour are described. **Materials and Methods.** Five military collectives were studied including 115 respondents. The authors used a mathematical analysis of the obtained data to verify the hypothesis concerning the fact that the military officers who closely interact with the collective are prone to higher risk of gambling addiction if there are already such people in the team. **Results and Discussion.** The research sets forth the aspects of interaction between sociometrical statuses of cadets in the learning collectives of the military institute and the risk of gambling addiction and other forms of addicted behaviour. The authors reveal that people with a stronger gambling addiction have more emotionally favourable interrelations with others, and the groups consisting of a larger number of such people have a more favourable emotional climate. The connection between the emotional status and the level of gambling addiction depends on intergroup and not intragroup differences of these variables. **Conclusions:** Military institutes cadets' involvement in addictive behaviour such as gambling can be the factor for development of collectives' emotional unity. Interpersonal attraction in the military cadets' collectives has mutual influence with their common interests including destructive ones. People with a relatively high risk of game addiction are more integrated into collective relations, primarily emotional (beyond the service) ones.

Keywords: money addiction, game addiction, military collective, behavioural addiction, sociometry, military officer's status, Multipsychometer.

Citation: Levi M. V., Nekrasova E. A., Babayan E. E. Interconnection of Military Officer's Status in the Team and Risk of Gambling Addiction. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. Vol. 24. No 4(79). 2019. Pp. 383–391 (In Russ.). DOI: 10. 24411/1999-6241-2019-13005

References

1. Nosov A. V. Social Psychological Compensation of Chief Officers' Professionally Destructive Qualities. Extended abstract of candidate of sciences dissertation (in psychology). Moscow, 2004. 24 p. (In Russ.)
2. Bulgakov A. V., Kidinov A. V. Psychology of Intragroup Relations and Intergroup Adaptation in Organizations. Ed. by Bulgakov A. V. Tambov, 2016. 441 p. (In Russ.)
3. Buranov S. N., Baklanovsky S. V. Psychology of Interpersonal Communication. *Reference Point*. No 4. 2008. 59 p. (In Russ.)
4. Babayan E. E., Zhmurin I. E. Military Team Influence on Formation of Military Officers' Behavioural Addiction. *Legal Psychology*. No 2. 2018. Pp. 31–33. (In Russ.)
5. Nekrasova E. A., Nurdin M. U. Military Officers' Attitude to Money: Possible Addictions. *Legal Psychology*. No 4. 2017. Pp. 27–29. (In Russ.)
6. Egorov A. Yu. Contemporary Views on Internet Addictions and Approaches to their Correction. *Medical Psychology in Russia*. No 4(33). 2015. P. 4. URL: <http://mprj.ru> (accessed: 22.09.2018).
7. Petrov V. E. Psychological Diagnostics of Gambling Addiction among Law Enforcement Officers. *Issues of Emergency Psychology*. No 2. 2017. Pp. 43–48. (In Russ.)
8. Petrov V. E., Kokurin A. V. Method of Psychological Diagnostics of Gambling Addiction among Law Enforcement Officers. Law Enforcement Professional Education. *Pedagogy and Psychology of Professional Service*. Moscow, 2017. Pp. 341–345. (In Russ.)

9. Nosov A. V. Methodological and Methodical Problems of Training Psychologists specializing in "Psychology of Professional Service". 2nd All-Russian Congress of Psychologists of Power Structures of the Russian Federation. Ed. by Zinchenko Yu. P., Karayani A. G., Shoygu Yu. S. Kazan, 2016. Pp. 282–290. (In Russ.)
10. Nekrasova E. A. Peculiarities of Problem Loan Holders' Value and Meaning Attitude to Money. *Bulletin of Moscow Institute of Humanities and Economics*. No 2. 2017. Pp. 49–54. (In Russ.)
11. Kamyshanov A. A. Value Attitudes of the Cadets (Trainees) of the Russian Ministry of Internal Affairs' Higher Educational Institutions. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No 1(7). 1998. Pp. 69–71. (In Russ.)
12. Petrov V. E. Hierarchy of Military Officers' Values as the Factor of Interpersonal Compatibility. *Issues of Emergency Psychology*. No 3. 2017. Pp. 11–15. (In Russ.)
13. Ovsyanik O. A. Peculiarities of Prevention of Students' Social Maladaptation at Universities. *Knowledge. Understanding. Skill*. No 2. 2006. Pp. 159–161. (In Russ.)
14. Ryzhov B. S. Factors determining the Social Psychological Climate in the Military Group. *Applied Psychology and Pedagogy*. Vol. 2, No 1. 2017. P. 5. (In Russ.)
15. Ovsyanik O. A., Zotova L. E., Shulga T. I., Sidyacheva N. V. Aggressive Behaviour in Personal Social Psychological Adaptation. *Contemporary Studies of Social Problems*. No 1. 2015. Pp. 36–47. (In Russ.)
16. Abdurakhmanov R. A. System Approach to the Characteristics of Interpersonal Communication in the Organization. *Civilization of Knowledge: Innovative Transform to the Society of High Technologies 9th international scientific conference*. Moscow, 2008. Pp. 556–558. (In Russ.)
17. Utlik E. P. Management Psychological Thinking. *Psychology in Higher Education*. No 5. 2014. Pp. 3–21. (In Russ.)
18. Utlik E. P. Management of Intergroup Relations in the Organization. *Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*. No 1. 2013. Pp. 89–98. (In Russ.)
19. Samoylenko E. S., Vasanov A. Yu., Korbut A. V. Interconnection of Individual Psychological Features of a Person and his Evident Aims to Compare himself with others. *Experimental Psychology*. Vol. 5, No 1. 2012. Pp. 82–95. (In Russ.)
20. Mikhno O. S. Gender Aspect in Formation of the Cadets' Professional Identity. *Russia and the World: Development of Civilizations. Phenomenon of development of Radical Political Movements in Europe. 8th International science-to-practice conference*. Moscow, 2018. Pp. 301–304. (In Russ.)
21. Klimova E. M. Implicit Knowledge as the basis for Formation of Professional Competencies. Socio-Cultural Determination of the Subjects of Educational process. 11th Levitov Readings at Moscow Region State University. Moscow, 2016. Pp. 210–212. (In Russ.)
22. Gnezdilov G. V., Vereschaka O. P., Kokoreva E. A., Kurdyumov A. B. Psychological Features of Prevention of Deviant Behaviour. Moscow, 2012. 369 p. (In Russ.)

Submitted 11.11.2018